

**КОММУНИКАЦИЯ И СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА:
К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА УЧАСТНИКОВ ОБЩЕНИЯ**

Т. А. Лапунина

*начальник научного отдела гуманитарных исследований Научно-практического
центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь,
кандидат филологических наук
tatianalapa17@gmail.com*

Д. В. Жолудева

*старший научный сотрудник лаборатории технических и криминалистических
исследований научного отдела технических, криминалистических
и специальных исследований Научно-практического центра
Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь
dukufia@sudexpertiza.by*

Т. Н. Сакун

*научный сотрудник лаборатории психолого-лингвистических исследований
научного отдела гуманитарных исследований Научно-практического центра
Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь
nikusha-08@yandex.by*

В статье рассматриваются особенности анализа коммуникативной ситуации электронных текстов в судебной лингвистической экспертизе. Особое внимание уделяется оппозиции «адресат – адресант» и её частным реализациям. Устанавливается зависимость параметров «адресат» и «адресант» от формы текстовой организации, условий размещения текста в интернет-пространстве. Приводятся конкретные примеры реализации различных параметров «адресат» и «адресант» в текстах интернет-коммуникаций.

Ключевые слова: коммуникация; коммуникативная ситуация; адресант; адресат; квази-адресант; суперадресант; квазиадресат; суперадресат; монолог; диалог.

Коммуникация посредством естественного языка и других знаковых систем является определяющей составляющей развития человечества, однако эпоха интернета вносит в теорию коммуникации существенные коррективы, связанные со спецификой электронного текста. Вследствие этого существующие на сегодняшний день модели коммуникации нуждаются в соответствующих коррективах, о чем свидетельствует предложенный ниже краткий обзор основных моделей.

Так, широко известна основанная на математической теории модель К. Шеннона–У. Уивера, которая описывает коммуникацию как взаимодействие пяти основных компонентов: источника (создаёт сообщение), передатчика (преобразует сообщение в сигнал), канала, приёмника (преобразует сигнал в сообщение) и получателя. Однако вме-

сте с полезной информацией передаются и фоновые шумы – помехи, искажающие сообщение. Преодоление шумов связывается с избыточностью сигналов в результате повторения частей сообщения для предупреждения коммуникативной неудачи [1].

Разработанная в 1940-х гг. американским политологом Г. Лассвеллом модель массовой коммуникации предусматривает ответы на следующие вопросы: *Кто* сообщает? (коммуникатор – источник или отправитель сообщения); *Сообщает что?* (содержание сообщения); *По какому каналу?* (способ передачи информации); *Кому?* (коммуникант или получатель, аудитория); *С каким эффектом?* (цель коммуникации) [2].

В 1975 году Р. Якобсоном предложена простая и практичная лингвистическая модель коммуникации, представленная 6 функциями языка. *Адресант*, устанавливая *контакт с адресатом*, посылает ему *сообщение*, которое *кодируется* в зависимости от выбранного канала коммуникации. Для успешной коммуникации также важен *контекст* [3].

Общепринятой в современной науке является такая междисциплинарная модель вербальной коммуникации, которая представляет собой совокупность компонентов: *адресант* и *адресат*, само *сообщение*, которое передается посредством определенного *канала* и *кода*; *шум*, который влияет на качество сообщения. Между адресантом и адресатом существует *обратная связь*, коммуникативный процесс осуществляется в определенном, всегда заданном, *контексте*.

Для целей судебной лингвистической экспертизы (СЛЭ) традиционно применяется *понятие коммуникативной ситуации* – это «конкретная ситуация общения, в которую входят партнеры по коммуникации; условия и способы реализации коммуникативной задачи» [4]. Исследование коммуникативной ситуации создания речевого произведения – обязательный этап проведения любой СЛЭ; пропуск данного этапа недопустим.

Наиболее близкой к приведенному выше определению понятия коммуникативной ситуации является модель, предложенная В. И. Карасиком и включающая участников и условия общения [5]. При этом участники могут иметь как ролевые, так и индивидуальные характеристики; первые подразделяются на социальные и коммуникативные отношения, вторые могут иметь как постоянные, так и переменные качества. К условиям общения относятся внутренние и внешние условия. Внутренние характеризуются совокупностью целей и средств общения, а внешние условия – обстоятельствами и локусом общения.

Таким образом, при анализе коммуникативной ситуации в СЛЭ традиционно определяются характеристики адресанта, адресата текста, кода, канала коммуникации, условия, обстоятельства коммуникации; лингвистический и экстралингвистический контекст, функционально-стилистические характеристики общения.

В связи с развитием интернет-технологий и возможностями реализации составительской функции оппозиция «адресант – адресат» (соответственно отправитель и получатель сообщения) массово приобретает новые характеристики, связанные с введением таких участников коммуникации как квазиадресант, суперадресант, квазиадресат, суперадресат [6].

При этом понятие квазиадресанта (квази – от лат. «quasi» – как будто, будто бы) связано с реализацией следующих ситуаций: это конкретное лицо, выполняющее функцию простого воспроизведения; это лицо, чей текст используется в качестве материала при составлении нового текста; лицо, осуществляющее корректировку текста; синтезированная дикторская речь; имитируемый автор-адресант.

Для суперадресанта (супер – от лат. «super» – сверху, над) характерны различные роли. При этом он не участвует в коммуникации непосредственно, а инициирует коммуникативную ситуацию, является источником задания (сценария) либо наблюдателем-контролером для адресанта; суперадресантом может быть автор при имитации признаков индивидуально-личностных характеристик, пола, возраста, национальности и др.

Квазиадресат – формальный адресат, которому в действительности не предназначено сообщение. Суперадресат – реальный адресат, тот, на кого ориентировано содержание сообщения (при наличии формального адресата) [6].

Примеры определения состава участников интернет-коммуникации в СЛЭ

Адресант:	Квазиадресант:	Суперадресант:	Адресат:	Суперадресат:
А-ов А. А. (выступает с устным сообщением на фоне символики организации В...L)	–	Руководители канала В...L	Подписчики канала «В...L»	Все пользователи интернета, включая видеохостинг «YouTube»
Неустановленное лицо, отправившее сообщение под никнеймом «Любовь» (предполож. Н-ов Д. Н.)	Потерпевшая Н-ва Л. А., от имени которой в группе Viber размещены сообщения оскорбительного характера	–	28 участников закрытой рабочей группы Viber «П...са, 7 цех»	Совпадает с адресатом
Адресант неперсонифицирован (группа единомышленников)	–	Организаторы телеграмканала «А...й С...в»	Подписчики телеграм-канала «А...й С...в»	Все пользователи интернета, включая интернет-мессенджер Telegram

Отличительной чертой анализа коммуникативной ситуации в последнем случае является отсутствие персонифицированного адресанта, а также наличие суперадресанта, представленного организаторами данного канала как составной части интернет-мессенджера Telegram.

В случае размещения видеороликов на видеохостингах суперадресант по аналогии с телеграм-каналами представлен руководителями канала на видеохостинге, адресантом выступает лицо, фигурирующее в видеоролике в качестве спикера, ведущего и т. д. и транслирующее повестку и сценарий суперадресанта.

Адресатами в случае размещения постов в открытом телеграм-канале и на YouTube-канале будут выступать подписчики данных каналов, а суперадресатами – абсолютно все пользователи интернета, включая пользователей мессенджера Telegram и видеохостинга YouTube, которые потенциально могут подписаться на данные каналы. В случае организации закрытых чатов, вход в которые ограничен и может быть осу-

ществлен только посредством перехода по ссылке-приглашению в чат, суперадресатами всё равно остаются все пользователи интернета, поскольку гипотетически ссылка может быть направлена любому пользователю. То есть усложненная процедура входа за счёт необходимости соблюдения некоторых предохранительных мер по сокрытию своей противозаконной деятельности со стороны владельцев деструктивных чатов фактически круг суперадресатов не сужает.

В качестве примера реализации функции квазиадресата можно привести деятельность многочисленных некоммерческих организаций (НКО), прекративших свое существование после 2020 года. Под предлогом проведения так называемой «зелёной» политики, направленной на охрану окружающей среды, заботу об экологии, защиту прав бездомных животных и т.д. данные НКО в реальности осуществляли деятельность по продвижению политических интересов, враждебных существующему государственному устройству, угрожающих суверенитету Республики Беларусь и направленных на дестабилизацию ситуации в стране. Таким образом, размещая свои информационные повестки на различных площадках в интернет-пространстве, группах в социальных сетях, каналах в мессенджерах и т.п., такие НКО имели квазиадресата – граждан, равнодушных к проблемам окружающей среды и желающих внести свой посильный вклад в ее охрану. Реальным же адресатом указанных НКО были люди, потенциально согласные принимать участие в дестабилизации политической обстановки в нашей стране. «Оказывается, вот эти НКО, общества защиты собачек, кошечек, животных никогда никого и не защищали. И не собирались защищать. Под этой модной вывеской нам подбрасывали (а мы радовались) политически ангажированных людей», – отметил в своем выступлении на республиканском семинаре-совещании «Актуализация методов и форм работы с населением на местном уровне» Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко [7].

Адресант и адресат текста определяются в зависимости от формы организации текста – монологической или диалоговой. При монологической форме адресантом является, как правило, одно лицо, адресат может быть персонифицирован или неперсонифицирован: массовый конкретизированный (определенная группа лиц) или неконкретизированный адресат, единичный конкретный адресат, виртуальный, автоадресация.

В монологическом тексте характеристики адресата и адресанта могут быть эксплицированы лексическими и грамматическими маркерами и устанавливаться, например, по форме лица и числа глаголов, выражающих действия адресата и адресанта.

Адресант может выступать от своего лица или от имени нескольких. Понятие адресанта и автора текста не тождественны (установление авторства текста входит в задачу автороведческой экспертизы).

В текстах-диалогах и полилогах адресант и адресат есть только у отдельных реплик, но не у всего диалога в целом.

При анализе коммуникативной ситуации диалога рассматриваются отношения коммуникантов с опорой на представленные в исследуемом тексте признаки, характеризующие обращение коммуникантов друг к другу (имена, прозвища, формы личных местоимений), регистр общения (нейтральный, официальный, родственный, дружеский, фамильярный), обсуждаемые темы (бытовые, производственные, общественно-политические и пр.), стилистические особенности употребляемой в разговоре одним или всеми коммуникантами лексики (просторечной, табуированной, официальной и

пр.). В звучащем тексте к перечисленным особенностям могут быть отнесены манера речи, характер интонацией и пр.

Для анализа текстов интернет-коммуникации имеют значение такие коммуникативные параметры как инициативность / реактивность реплик, кооперативная / некооперативная стратегия общения, используемые коммуникантами речевые стратегии и тактики, успешность / неуспешность речевых актов и др. Для текстов, по которым не решается вопрос о ролях и функциях коммуникантов, определяется выраженная в тексте функциональная направленность реплик.

Таким образом, для проведения качественного анализа коммуникативной ситуации в СЛЭ необходим учет особенностей создания и размещения электронного текста, в частности, наличие таких участников коммуникации как квазиадресант, суперадресант, квазиадресат, суперадресат. Необходимо также учесть особенности размещения информации в интернете, формы организации текста (монолог, диалог, полилог) и тех характеристик коммуникантов, которые эта форма предопределяет (регистр, стратегия общения, речевые стратегии и тактики и др.).

Библиографический список

1. Shannon, C. E. A Mathematical Theory of Communication / C. E. Shannon // The Bell System Technical Journal. – Vol.27, 1948. – P. 379–423.

2. Лассвелл, Г. Структура и функции коммуникации в обществе / Г. Лассвелл // Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований / М. М. Назаров; Ин-т социол. образования Рос. центра гуманитар. образования, Ин-т социологии Рос. акад. наук. – 2-е изд., испр. – М. : УРСС, 2002. – 239 с.

3. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. – М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.

4. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов / Т. В. Назарова [и др.] // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – Ч. I. – С. 243–292.

5. Карасик, В. И. Язык социального статуса: Социолингвист. аспект. Прагмалингвист. аспект. Лингвосемант. аспект / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2002. – 333 с.

6. Назарова, Т. В. Анализ компонентов ситуации письменного и устного (имеющего признаки подготовленности) текстов: Методические рекомендации / Т. В. Назарова, Е. А. Гримайло, П. А. Манянин. – М. : ЭКЦ МВД России, 2017. – 72 с.

7. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: https://president.gov.by/ru/events/respublikanskiy-seminar-soveshchanie-aktualizaciya-metodov-i-form-raboty-s-naseleniem-na-mestnom-urovne?TSPD_101_R0=08eaf62760ab2000559ca8234cf6bb809bd8d8365789221ee9d7d996baa57adb64bc7ac56828f610877edd8a5143000572b24d5d7c8f8f300f7ee28260688c05194b1014d2773fec2c19ef5868d578ebdbc7b42b11ba5d4eb9dd908315c81a6. (дата обращения: 12.06.2025).